

## СОЦИАЛИЗМ КАК ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА ДЛЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ XX ВЕКА

В настоящее время всех волнует вопрос о том, что ждет Россию в ближайшем будущем. Но почти никто не рискует отвечать на него. Так мало вероятным кажется выход к достойной жизни.

По нашему мнению, для того чтобы понять, где находится выход из сложившейся ситуации необходимо в который раз ответить на вопрос, насколько закономерной была Октябрьская революция и последующее построение советского социализма.

В связи с этим, исключительно важным представляется анализ общественных позиций тех сил, которые решали вопрос будущего России в начале века.

Начало двадцатого века было отмечено для России рядом революционных потрясений. В этот период времени в стране слились в одну волну экономический, социальный, политический кризисы, охватившие все общество. Этот масштабный кризис был вызван научно-технической революцией, называемой модернизацией экономики. В конце XIX века Россия переживала развитие промышленности в соответствии с образцами западного капитализма.

Но проблема для страны заключалась в том, что осуществлялась эта промышленная революция совершенно в иных социальных условиях, чем на Западе, и основные силы, действующие тогда на исторической арене России, были носителями иных черт, чем аналогичные слои буржуазного общества Запада.

Российская буржуазия, скованная словесными рамками задержалась с развитием своего классового сознания. Она была экономически сильным, но несамостоятельным классом. Анализируя процесс развития русской промышленности и торговли, Г. В. Плеханов писал, что русское государство принесло много жертв, содействуя капитализму, эти жертвы приносились в нездоровой обстановке самодержавия, вследствие чего русские торговцы и промышленники «приобрели навыки, плохо уживающиеся не только с нуждами более широких кругов населения, но даже с правильно понятыми интересами промышленности и торговли»<sup>1</sup>. Георгий Валентинович не однажды подчеркивал, что политическое сознание пробудилось у русского рабочего класса раньше, чем у русской буржуазии. Таким образом, буржуазия не была в России революционной силой. Это проявилось в 1917 году в ее неспособности создать политический строй на идеях буржуазной демократии.

Отличалось от западного и положение крестьянства. В России не произошло такого раскрестьянивания, как это имело место на Западе. С реформой П. А. Столыпина не удалось создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельских рабочих. Даже там, где в губерниях значительные наделы земли принадлежали крестьянским обществам и товариществам, было бы неправильно говорить о существенных изменениях сельского уклада России. Сословие крестьян сохранило особую культуру и мировоззрение, оно жило по нормам не буржуазного, а традиционного права с большим влиянием общинного права. Таким образом, около 80 % населения России (столько было крестьянства) пришло к февралю 1917 года имея мировоззрение совершенно не соответствующее буржуазному обществу.

Влиятельной силой тогдашней России была интеллигенция. Она восприняла западные либеральные и демократические идеи. Но интеллигенция не стала буржуазной. Социальная философия русской интеллигенции представляла собой сочетание идеалов свободы, гражданского общества с мессианским (религиозным) идеалом правды и справедливости, свойственным традиционному обществу. Очень характерным примером этого являются взгляды Н. А. Бердяева и М. И. Туган-Барановского. В работе «Воля к жизни и воля к культуре» Н. А. Бердяев писал, что «буржуазность и есть рабство у тлена»<sup>2</sup>.

М. И. Туган-Барановский — самый крупный экономист дореволюционного периода, во многих работах подчеркивал, что нужно учитывать не классовую, а общечеловеческую позицию, что объективный исследователь всегда станет на сторону рабочих, подвергаемых неравенству и угнетению. Естественно, с такими взглядами интеллигенция не могла взять на себя роль проводника буржуазной идеологии, буржуазного строя в России.

Рабочий класс России также сохранил в себе черты традиционного общества. Это проявилось в достигших высокой степени формах его рабочей солидарности и самоорганизации.

Важную роль в духовной жизни России сыграл марксизм. Его влияние испытали все представители культурного слоя российского общества и представители многих партий. Даже те, кто впоследствии высказывал свое несогласие со многими постулатами марксизма, как правило, начинали свою научную и общественную деятельность в качестве его правоверных последователей. Среди них были такие религиозные мыслители как России как С. Н. Булгаков, С. Л. Франк. Притягательность марксизма, очевидно, объяснялась для многих его гуманистическими позициями, открывающими для России путь к ликвидации векового угнетения и неравенства. Для многих марксизм стал философией социального оптимизма.

В таких условиях после Февральской революции в России появились параллельно два вида государственной власти — буржуазная и советская власть.

Российская буржуазия оказалась неспособной быстро поддержать и развить систему буржуазной демократии в России. Более того, она допустила развал экономики и голод в Петрограде.

Большевики в своей деятельности делали ставку на завоевание большинства в советах. В. И. Ленин в работе «Апрельские тезисы» выдвинул положение о том, что путь к социализму будет лежать не через полное развитие и исчерпание возможностей капитализма, а через его преодоление и опоре на советы.

Г. В. Плеханов справедливо указал, что такая трактовка сложившейся в России ситуации не имела никакого отношения к марксизму, поэтому и назвал «Апрельские тезисы» бредом. Однако в борьбе за советы большевики подняли вопрос о мире и земле, перетянув советы на свою сторону. Интересно, что когда апрельские тезисы 8 апреля обсуждались на заседании Петроградского комитета большевиков, против них проголосовало большинство. Однако спустя десять дней апрельская партийная конференция, в которой участвовали делегаты со всей России, поддержала Ленина. Очевидно, представители с мест более чутко улавливали возможность советов взять власть.

С августа 1917 года никаких иллюзий по поводу возможности демократического варианта событий у Г. В. Плеханова не осталось. Экономическая отсталость России, культурная отсталость масс, стремление их к непосредственному введению социализма — все это сделало неизбежным, по оценке Г. В. Плеханова, победу именно большевиков.

Произошло народническое перерождение марксизма, побеждал бакунинский, народнический вариант социализма.

Хотя Г. В. Плеханов и считал октябрьский переворот несчастьем для рабочего класса, он видел также и его неизбежность в сложившихся в тот период условиях.

В настоящий период, в конце XX века, Россия переживает очередной виток модернизации. Также как и в начале века, он сопровождается сильнейшим цивилизационным кризисом. Сегодняшний кризис связан с потерей значительной части накопленных в советский период производительных сил.

В современных условиях основными слоями общества, от которых зависит исторический выбор будущего России, являются: монополярная олигархия, в значительной степени носящая характер компрадорской буржуазии, средний класс, обслуживающий олигархию, и народ, продолжающий нести в себе черты традиционного общества.

Буржуазия, получившая необъятную власть, как и в 1917 г., проявляет неспособность управлять страной в интересах развития ее производительных сил. Но на этот раз ситуация иная: Керенский и его правительство было демократическим, они не хотели военной диктатуры. Нынешняя буржуазия будет приветствовать корниловщину, натравливая ее на народ и считая, что сможет в итоге использовать военную диктатуру себе во благо. «Демократическая» российская интеллигенция утратила черты свойственные традициям подлинной, сохраняющей преемственность со своими культурно-историческими корнями российской интеллигенции. Сейчас российская интеллигенция скорее приобрела черты культурной элиты, обслуживающей интересы буржуазии. Народ, потерявший за короткое время все социально-экономические права, все более и более проникается убеждением, что изменить что-либо в свою пользу можно, только похончив с этой властью и перейдя на позиции социализма. Однако, как это можно сделать не прибегая к кровавой драме, похоже, не знает никто.

Неизбежен либо приход к власти жестко тоталитарного правительства, либо, что мало вероятно, но все же возможно — консолидация всех «живых» сил общества ради осуществления задач выхода из кризиса.

Достойный выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, мог бы быть только один — обращение к традиционным ценностям нашего общества на социалистической основе и поддержка всех слоев, исповедующих эти ценности. Но переход к подлинной демократии и социализму теперь, в России конца века, так же маловероятен, как это было в его начале.

### Примечания

<sup>1</sup> Единство. 8 августа 1917 г. № 110.

<sup>2</sup> Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 170.